

Караганда должна была стать образцовым городом будущего

Машнина А.

Проект был готов, но строительство пошло не по тому плану.

80 лет назад в казахстанской степи собирались построить невиданный прежде социалистический город будущего. Караганда должна была стать местом, где все существовавшие до сих пор городские проблемы: перенаселенность, антисанитария и нищета – были бы решены. Чудесный пролетарский город был спроектирован под руководством архитектора из Германии Эрнста Мая. В Караганду приехали его единомышленники. Однако суровая жизнь диктовала свои условия. Европейская мечта разбилась о суровые реалии шахтерской жизни.

Романтик

Революционер Корней Горбачев, первый управляющий треста «Карагандауголь», в каком-то смысле тоже был мечтателем, который грезил о городе будущего. Советское правительство уже не раз отправляло этого проверенного большевика на строительство шахт. Он приезжал на новое место и всегда начинал с нуля, проявляя мощный организаторский талант. После Кузбаса и Абхазии партия заслала Корнея Осиповича на заброшенные угольные копи в Казахстан.

Как пишет карагандинский краевед Владимир Новиков, «вдали от цивилизации, ему было поручено построить новый мир». Горбачев представлял себе высокомеханизированные шахты, снабженные мощными ленточными конвейерами, по которым поток угля идет на обогатительные фабрики. Он предлагал основать посреди выжженной солнцем степи прекрасный шахтерский город с многоэтажными домами и парками, где люди будут жить удобно и счастливо. Свои идеи в 1931 году Корней Осипович изложил в статье «Крупные и мелкие шахты», опубликованной в московском издании.

Но на практике революционеру-романтику пришлось спрятать свои прожекты подальше и приспособливаться к суровой реальности. Строительство мощных шахт затянулось бы на многие годы, а уголь был нужен немедленно. И решено было возводить небольшие разведочно-эксплуатационные шахты, которые дают уголь уже с первых дней строительства. Точно также рухнула и голубая мечта о счастливом шахтерском быте в комфортных домах. Проблемы сыпались на голову Горбачева одна за другой. Не хватало элементарных лопат, не было рабочей силы и специалистов.

В морозы и метели зимы 1930-1931 годов шла укладка рельсового пути от Акмолинска до Караганды. Для строительства привлекали в основном спецпереселенцы. Тяжелая работа, голод и холод, отсутствие элементарных бытовых условий привели к гибели многих сотен строителей. Начался голод, эпидемия тифа. Специальные команды собирали на дорогах умерших, грузили их на санки и сбрасывали в огромные ямы – братские могилы. Как отмечает Владимир Новиков, Горбачев был в отчаянии от этой массовой трагедии и собственного бессилия. Он недоумевал, как можно привезти и бросить на вымирание среди голой степи тысячи семей. Он звонил, требовал немедленной помощи, но обвальная процесс трудно было остановить.

Обратная сторона рекламы

И, тем не менее, Корней Осипович продолжал оставаться большим энтузиастом, который несмотря ни на что умел вдохновлять добровольцев. Как он это делал, описано в журнале «Новый Мир» за 1932 год, сохранившемся в карагандинском областном архиве. Автор очерка о Караганде – О. Лядковская, одна из тех, кто заразился пламенной речью Горбачева и поехал строить новую жизнь.

«Приезжайте в Караганду. Там вы увидите большевистские темпы, вы поймете, что такое наше строительство», – товарищ Горбачев оглядывает нас исподлобья маленькими острыми глазами. В его голосе звучит отцовская гордость. Опаленное жгучим азиатским солнцем лицо его светится бодростью и энергией. – ... У Караганды громадное будущее. Через несколько лет Караганда станет большим промышленным центром, дикая степь изменит свое лицо, казах – кочевник сделается рабочим». После выступления управляющего демонстрировался агитационный ролик с пасторальными картинками: среди степи зеленый оазис, где всюду растут тополя, много колодцев и пруд, в котором плавают лебеди. Возле тщательно выбеленных саманных домиков устроены огороды. В лунные ночи звенит гармошка, поет, пляшет, веселится молодежь, приехавшая на строительство

шахт и города.

- Где же была такая красота?

- Документальные кадры снимались в Михайловке, где жили высланные украинцы, – рассказывает Ольга Беркун, сотрудница областного архива. – Нашли несколько чистеньких беленых домиков, возле которых были посажены деревья. Рядом лужица какая-то была, откуда взяли лебедей, я не знаю. Этот красивый ролик возили по всему Советскому Союзу, зывали людей. Обещали и зарплату, и еду, и жилье.

И молодежь ехала сюда с надеждой. Но не многие оставались. Документы свидетельствуют о том, что была стопроцентная миграция: сколько приезжало, столько же и уезжало.

«Хочется увидеть этот удивительный край, где за короткое время сделали такие громадные достижения, – продолжала свой очерк Лядковская. – Несколько дней в пути – и вот уже Петропавловск. Отсюда начинается безлюдная, сожженная солнцем степь. И сразу же охватывает недоумение: разве может быть ключом жизнь в этой громадной пустыне, где на расстоянии несколько десятков километров

не встретишь жилья? Поезд стоит три часа. Я подхожу к паровозу: «Когда же поедем?» – спрашиваю машиниста. Он доедает свой завтрак. Чумазое молодое лицо озаряет усмешка: «Может, простоим и до завтра. А куда спешить? В Караганду? Ох, и жизнь же там! До чего занятая!» – «Хорошо? Плохо?» – с волнением спрашиваю я. – «Ничего не скажу, сами увидите, только жизнь там совсем особенная».

«...Я брожу среди воздвигающихся стандартных каменных, саманных и деревянных построек Караганды, – описывала далее свои впечатления Лядковская. – Я слышу, как один из строителей сомневается в прочности последних. Кто знает, вынесут ли эти дома силу казахстанских буранов... Сотни людей совсем без крова. Руководители треста «Каруголь» Горбачев и Юнов живут в небольшой неуютной комнате в саманном домишке».

Светлое завтра

- В конце 1931 года в Караганду прибыла экспедиция «Стандартгорпроект» в составе архитекторов, экономистов, геодезистов, – продолжает архивист Ольга Беркун. – Они обследовали местность. Сделали замеры. И решили, что здесь есть возможность спланировать современный города европейского типа, аналогов которому нет в мире.

- Чем же хорош был этот город будущего?

- Прежде всего архитекторы указали на то, что нельзя строить возле шахт. Между будущим соцгородком и угольной зоной предполагались зеленые насаждения – защита от пыли, грязи и копоти. Город должен был состоять из ряда отдельных кварталов, от 6 до 12 тысяч жителей в каждом. Квартал представлял собой законченное целое со своим клубом, кинотеатром, спортивной площадкой, универмагом, прачечной, баней, школой, детсадом и столовыми. Административный центр был представлен почтой, телеграфом, гостиницами. Отдельным блоком планировалось создать культурный центр с дворцом, библиотекой и звуковым кино. В парке предлагали устроить спортивный центр с зимним бассейном и выставочным участком. Вокзал рекомендовали располагать не в центре города. При ориентации домов хотели учитывать возможность их наилучшего освещения, проветривания, изоляции. Дома должны были строить так, чтобы торцовые стены выходили на проезжую часть, благодаря чему предполагалось добиться изоляции жилья от уличного шума. Предусматривалось четыре типа домов: индивидуальные – 60 процентов, семейные общежития – 20 процентов, и дома-коммуны – 5 процентов. Причем индивидуальные дома предполагалось строить двухэтажные, а общежития пятиэтажные.

- Как должны были выглядеть новые дома?

- 4 января 1932 года состоялось техническое совещание при тресте «Карагандауголь», на котором инженер Ростовцев докладывал о типе постройки домов в соцгородке. Он представил проект двухэтажного дома под девизом «Путь к новому». Инженеры выступали за центральное отопление, канализацию и водопровод. Крыши домов предложили покрыть черепицей, в квартирах установить откидную встроенную мебель.

Мечтатели

Сама идея соцгородка принадлежала немецкому архитектору Эрнсту Маю. То, что в Советском Союзе какое-то время преподносилось как архитектура будущего, в Европе называлось жильем для малоимущих. На самом деле, будучи главным архитектором Франкфурта-на-Майне, он успешно проектировал рабочие поселки для решения проблемы жилищной нужды. И одним из первых в Западной Европе воплотил принципы рационализма в масштабах массового «конвейерного» строительства.

Осенью 1927 года этот опыт изучала делегация из Советского союза. Коммунистов привлекала дешевизна и скорость типизированной застройки. Поразил полный отказ от кирпичной кладки – дома не изготавливались на стройплощадке, а словно карточные домики быстро собирались из готовых элементов, производимых совсем в другом месте – на заводе строительных деталей.

Эрнст Май был убежден в том, что у архитектуры должна быть высокая социальная миссия. Что она призвана разрабатывать такие проекты, которые бы массово удовлетворяли потребности людей в здоровом жилье. Советской власти эта концепция подходила. В идеях Эрнста Мая увидели возможность создать равные условия жизни для всех, дома-коммуны с общим бытовым пространством. Май мечтал возводить обособленные поселения за чертой крупных городов. И это также импонировало Советской власти, которой нужно было строить новые города на пустом месте возле предприятий-гигантов первых пятилеток.

В 1930 году немецкого архитектора пригласили в СССР. В страну советов он приехал с группой единомышленников. И занялся разработкой проектов около двух десятков городов, среди которых была и Караганда.

Однако вскоре Эрнст Май убедился, что не сможет осуществить свои замыслы. Хотя тиражируемые постройки, которые он предлагал, отличались дешевизной, в развивающихся районах не было денег даже на них. Европейские архитекторы, попавшие в советскую глубинку, очень скоро увидели, что все ресурсы идут на развитие промышленности. И что Советский Союз еще не скоро сможет дать своим рабочим что-то большее, нежели примитивные бараки с нарами.

- Только 27 ноября 1938 года постановлением Карагандинского Облисполкома был утвержден генеральный проект застройки нового города, – отмечает Ольга Беркун. – Его представили архитектор Корноухов и инженер Машков из «Мособлпроекта». В постановлении Карагандинского Облисполкома мы читаем: «Карагандинский бассейн, будучи в прошлом глухим местом, местом жестокой эксплуатации со стороны русских купцов, концессионеров и казахских баев, в результате двух Сталинских пятилеток превратился в крупный промышленный центр Союзного значения. Однако, вследствие орудовавших в руководстве республики и города Караганды врагов народа, отсутствовал твердый и новый план жилищно-коммунального строительства в городе. Создавались многочисленные антисанитарные, неблагоустроенные пришахтные поселки. Генеральный план, представленный «Мособлпроектом», правильно отражает намечаемое экономическое развитие Караганды».

